

Ринат Валиуллин

Алинка и Альбинка

Издательство АСТ
Москва

УДК821.161.1-31
ББК84(2Рос=Рус)6-44
В15

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление — *Василий Половцев*

Валиуллин, Ринат Рифович.

В15 Алинка и Альбинка: [роман] / Ринат Валиуллин. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 256 с.

ISBN 978-5-17-132823-8

Живые, смешные и трогательные приключения двух сестер — Алинки и Альбинки. Все истории основаны на реальных событиях. Книга полна неожиданностей, крутых поворотов и легкости бытия, она о прогулках босиком по утренней росе, о танцах под дождем, о первой любви и попытках понять взрослых, когда кажется, что они совсем не понимают тебя. Эта книга для взрослых, подростков и детей, для всех сестер, сестренки и их родителей.

Вы будете смеяться, узнавать себя, и, возможно, впервые за долгое время почувствуете то самое простое и настоящее тепло. Все в вашем сердце и ваших руках.

Весь смысл жизни — в радости. Важно, чтобы твоего детско-го смеха хватило и на взрослую жизнь.

Все истории рассказаны с высоты лет, но сердцем девочки, поэтому не судите строго, когда в этих приключениях вам попадутся самые настоящие взрослые мысли.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-132823-8

© Р. Валиуллин, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Всем сестрам и сестренкам,
а также их родителям —
посвящается*

Все началось с того, что сестра моя родилась раньше меня на целую минуту. Кто бы мог предположить, что именно эта минута станет роковой. Такая минута дорогого стоила. Она была не из этих часов, которые сейчас висели на стене и тикали, она жила по законам другого времени, где эта минута давала сестре право быть главной среди нас двоих, потому что мы с сестрой были близняшками. Ближе у нас не было никого, но именно эта минута делала сестру старшей. Теперь ее слово — решающее, а мое не стоило ничего. Только близнецы могут понять мою печаль — у тебя почетное второе место на всю жизнь. Был один плюс в этой истории — спрос за все наши шалости начинался с Альбины, как со старшей: она «не уследила», «не проконтролировала», «не надела шапку».

Я настолько к этому привыкла, что ждала, пока сначала она сделает, а потом уже я. У нее было право первого хода. Белые начинают, черные ждут своего: она в маму — блондинка, я в папу — шатенка. Вот такие вот шахматы. Кстати, в шахматы я играла лучше Аль-

Алинка и Альбинка

бинки, но что с того? «Поздравляю! Ты все равно вторая». Мне казалось, что даже влюбиться первой должна была она. Я терпеливо ждала, а впрочем, куда мне торопиться — впереди была целая жизнь. А когда у тебя есть старшая сестра, то вообще торопиться уже некуда, потому что она везде должна быть первой. Иногда, по мелочам, я, конечно, нарушала этот порядок. Вот и сегодня за стол первой села я, потом уже прибежала Альбинка. Запах свежего хлеба сводил с ума не хуже первой школьной любви: если краюшку намазать деревенской сметаной, которую только что сделала мама, да сверху — янтарным медом, то получается пирожное — пальчики оближешь. Их действительно надо было облизывать постоянно, потому что мед все время норовил сбежать. Я откусила свой бутерброд и закрыла глаза от удовольствия, язык мой сошел с ума от радости и возьми да ляпни:

— Мама, Альбина влюбилась, — сообщила я весело, наслаждаясь своим нехитрым пирожным. Кто меня дернул за язык — может быть, этот самый деревенский «наполеон». Обычно я секретов не выдавала, но тут с языка сорвалось. Ему бывало скучно и хотелось эту скуку чем-то разбавить. Чай был для этого слишком горяч, он дымился в чашке на столе. Рядом стоял большой блестящий самовар. Он был главным за столом, после папы, конечно. Самовар всегда пытался смотреть на нас серьезно, но от этого станови-

Алинка и Альбинка

лось еще смешнее. Это помогало в те дни, когда настроения не было совсем. Стоило только подойти и внимательно посмотреть на самовар, как из лица сразу получалась рожа. Вот и сейчас я видела в самоваре вытянутое отражение всех нас, словно мы баловались чаем в королевстве кривых зеркал. Вытянутые лица всегда выражают удивление. В общем, самовар был удивлен, а мы нет.

— В кого? — не удивилась мать.

Альбина все время в кого-то влюблялась, иногда даже по несколько раз за неделю, поэтому было неудивительно.

Я закрыла ладонью свой рот. Наступила минутная тишина, стал слышен ход часов, которые висели на стене.

— В Джонни Деппа. — Альбинке ничего не оставалось сделать, как признаться.

— Уф. Я уж испугалась.

— Почему?

— Ну мало ли в кого ты можешь влюбиться.

— А в Джонни Деппа можно?

— Можно, — вздохнула мать и налила себе чаю.

— Этот хотя бы не такой старый, как твой бывший, — рассмеялась я.

— Ты про кого?

— Я про Бельмондо. Помнишь? Ты даже начала тогда учить французский. Нашла в кого влюбляться.

Алинка и Альбинка

— Молчала бы уже, сама-то втюрилась в Марата.

— Ничего я не втюрилась, — глотнула я чай и обожгла губы.

— Он тебе нравится? — спросила Альбинка маму.

— Кто? Марат или Джонни Депп?

— Ну как их можно сравнивать?

— Он веселый, если ты про Джонни Деппа, — вышла она из-за стола, достала из холодильника яйца, положила их в кастрюлю с водой и поставила на плиту. Мама никогда не могла сидеть долго спокойно — так, чтобы не спеша выпить чаю. Это не ее. Ей обязательно надо было что-то делать. Готовить обед, мыть посуду или прогонять через сепаратор молоко. Ни минуты покоя. Ее жизнь должна была постоянно приносить пользу.

— Еще он красивый и смелый. Вот Марат точно смешной, лопоухий такой, особенно после стрижки.

— Ничего он не лопоухий! Можно подумать, Джонни Депп лучше. Тату налепил себе по всему телу, теперь как альбом с марками

— И нос у него такой, как у орла. Как вы будете целоваться, ума не приложу, — мстила мне Альбинка.

— Тебе просто нечего приложить, — улыбнулась я. — У тебя мед на платье капнул.

— Где? — начала искать мед на своем белом в синий горошек платье Альбинка. С некоторых пор мы носили разные платья, чтобы Айрат не называл нас инкубаторскими. Только инкубатора хватало и без этого в осталь-

Алинка и Альбинка

ных вещах. Родители, покупая их нам, всё умножали на два.

— Врешь, небось.

— Нет, опять все пчелы твои будут, — указала я рукой на живую янтарную брошку, которая красиво застыла на синем хлопке.

— Вы что, уже целуетесь? — стояла над кипящими в воде яйцами мама. Слышно было, как яйца стучались в кастрюле.

— Нет, какой там. Марат еще даже не в курсе, что Алина на него глаз положила, — подобрала Альбинка ложкой большую каплю меда, которая лениво застыла на ее платье, сделав несколько шагов. Задумалась.

— Мне — всмятку... — сказала я маме и сердито посмотрела на сестру. представив, как желток стекает по ее довольному лицу.

— А мне вкрутую, — добавила Альбинка. Она была крута, ее боялись даже мальчишки, потому что ответить на любое внимание она могла резко — острой коленкой или тяжелой ладонью.

— Ты же всегда всмятку любила, — удивилась мама, доставая из кипятка яйца. Несколько тех, что хотели стать крутыми, она оставила кипеть.

— А она мне назло, — доела я свой бутерброд.

Это была обычная утренняя перепалка, разминка перед учебным днем. В этом году мы ходили во вторую смену. И это хорошо, иначе вставать пришлось бы бог

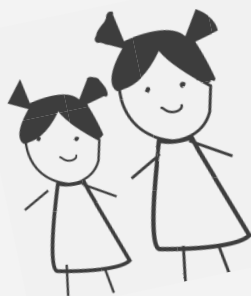
Алинка и Альбинка

знает во сколько рано, потому что школа находилась в райцентре, а до него еще три кэмэ. Надо было очень любить учебу, чтобы ходить так далеко. Мы любили ее, как могли. Обычно в школу ездили на автобусе, изредка нас подвозил папа. Но сегодня он давно уже уехал на работу, иначе мы бы так себя за столом не вели. Сидели бы ниже травы и слушали бы только его чувство юмора. В нашем доме все любили шутить, поэтому обсуждать свою личную жизнь с папой было взрывоопасно.

Дни в деревне, как и дома, были похожи один на другой: рассветы, закаты, утки, гуси, пчелы, между делом — подготовить уроки, потом вечером встретить корову и барашков из стада, всех напоить, накормить и спать уложить. Школа тоже была средняя. Никакого разнообразия. Посреди деревни шла широкая улица с крашеной лавочкой у каждого дома. Там только семечки, сплетни и слухи. Люди обсуждали людей. Но мы не сдавались, чтобы не погрязнуть в этой рутине, и сами себе придумывали приключения. Яйца всмятку сменяли яйца вкрутую и наоборот. Впрочем, самые большие страсти разгорались к вечеру. Потому что к вечеру все перегревались и необходимо было выпустить пар.

- У тебя есть любимая подруга?
- Да, целая сестра.

ГЛАВА 1

БИТВА НА КУРИНЫХ ЯЙЦАХ

— Смешные вы, — поставила мама на стол тарелку, полную белых яиц. — Прямо как твой Джонни Депп. Он же в комедиях играет?

— В основном.

— Мы же вместе смотрели как-то «Пиратов Карибского моря».

— Сказочка для деток, — не унималась я.

— Зато он там все трюки сам делал, — защищалась Альбина. Она взяла из миски яйцо и крутанула его на столе, будто оно должно было подтвердить ее слова. Яйцо завертелось в белом танце. Я посмотрела на это вращение, и снова меня кто-то дернул за язык:

— Это яйцо крутится вокруг нас или мы вокруг него?

— В смысле?

— Что первично: курица или яйцо?

— На завтрак яйцо, а на обед можно и курицу, — вмешалась мама.

— То есть вначале было яйцо? — удивилась собственной находке на вечный вопрос я. — Но тогда может ли мир крутиться вокруг яйца?

Алинка и Альбинка

— Может, если это яйцо гусиное, — улыбнулась Альбинка, и мы за ней, как по команде, будто все вместе были родом из этого яйца. Мы все вспомнили одну до чертиков смешную историю, которую я, пожалуй, оставляю на десерт, а то, если начну ее рассказывать сейчас, мы так и не покормим уток.

— Допустим, гусиное яйцо и есть центр вселенной... Что тогда? — спросила я с улыбкой Альбину. Крутанула его, отвлеклась, выпустила, и оно покатилося по столу, с треском шмякнулось на пол.

— Вот так, разобьешь такое — хоть кайся потом, хоть молись. Яйцо — как иная цивилизация, — появляется ярко, исчезает внезапно.

— Чего?

— Лови цыпленка!.. Вон, побежал, побежал!.. — засмеялась Альбинка. Я нагнулась, подняла яйцо и начала счищать скорлупу.

— Потом сиди выстраивай модель его существования по скорлупкам, — продолжила сестра. Она любила ляпнуть что-нибудь заумное: заучит, а потом как выскажет. Прямо хоть стой, хоть падай. Мы с мамой привыкли, поэтому упало только яйцо.

— Хватит уже умничать!..

— Оставишь ли ты след на этой земле или мечты будут так же разбиты, как это яйцо?

Здесь мы с мамой с удивлением и с восхищением посмотрели на Альбинку.

Глава 1. Битва на куриных яйцах

— Не надо на меня так смотреть, я еще ничего такого великого не сделала в этой жизни, — взяла она яйцо, которое тоже замерло на столе в недоумении, и хлопнула легонько им об стол.

— Это было жестоко.

— Что именно?

— А ведь из него мог вылететь воробей, Джек Воробей, — пыталась я хоть чем-то ответить сестре. У нас постоянно шло соревнование. Быстрее, дальше, смешнее.

— Оставь моего Джонни Деппа в покое.

— Хорошо, что он далеко... — Мама тоже вышла из гипноза. — Он же в Голливуде живет...

— В Голливуд к нему поедешь? — продолжала я считать яйцо.

— И поеду, а ты сиди тут в деревне со своим Мара-том.

— Ты уже рассказала Джонни Деппу о своих далеких планах?

— Ага, прямо в кинотеатре, — улыбнулась Альбина. Она никогда не обижалась на слова, поэтому все шуточки от нее отскакивали, как от стены горох. И прямо на ее платье. Белое в синий горошек.

— А я-то думаю, зачем ты в первый ряд билеты купила, — не унималась я.

— Не волнуйся, я ему напишу письмо.

— Ему надо на английском писать, а у нас в школе немецкий, — заметила я.

Алинка и Альбинка

— Выучу! Я уже знаю несколько слов, — сделала себе тоже хлеб со сметаной и с медом Альбина.

— Какие?

— «Hello» и «goodbye»!

— Для большой любви, в принципе, достаточно.

— Смейся, смейся. Я слышу в твоём смехе зависть, — осадил меня Альбинка.

— Ты прямо стихами заговорила.

— А мне кажется, он уже женат, — налила себе мама ещё чаю из чайника с голубой росписью. Они, конечно, отличались от реальности, но маму это нисколько не смущало.

— Ну и что? Разведётся, — ляпнула я.

— Он уже развёлся, — уточнила Альбинка.

— Неужели из-за тебя?

— А ты думала?

— Как у вас всё быстро, — поставила рядом с нашими шутками свою шутку мама. Мы не могли без юмора. Он научил нас не только шутить, но самое главное — не обижаться.

— А что, вон Рахим-абый развёлся, а потом женился на тете Фаузие. («Абый» — это добавочка к имени, когда речь шла о старшем брате, или дяде, или любом взрослом человеке).

— Нашла, с кем сравнивать. Где Рахим, а где Джонни Депп.

— Где?

Глава 1. Битва на куриных яйцах

— В Караганде.

— Мне кажется, Рахим моложе Джонни Деппа, — напомнила я.

— Сердцу не прикажешь, — вздохнула Альбина. — Он же такой классный, — закатила она глаза, — хотя и взрослый.

— Ты прикалываешься? — раскусила я Альбинку.

— Понимаю, я тоже в детстве была влюблена в одного актера, — взяла мама сваренное яйцо из тарелки, где оставалось еще несколько таких.

— Давай биться! — схватила я еще одно яйцо.

— Ну давай!.. Бей! — подставила мама край яичка.

Я ударила и посмотрела на скорлупу своего. Та треснула, и яйцо сразу стало грустным.

— Твоя взяла... А что дальше, мама? — начала я его чистить, отделяя скорлупку за скорлупкой.

— Я даже в Москву к нему хотела поехать, — вспоминала она.

— И что? — заинтересовалась я. Мне всегда было интересно, что делала мама в детстве. Как оно было устроено. Правда, проникнуть в мамино прошлое, закрытое на все замки, было непросто. Мама не очень любила рассказывать о своих детских приключениях. Даже не знаю, что на нее сегодня нашло.

— Ничего, — посмотрела она нас.

— Папа перехватил, — пошутила я.